

Космос, меняющий нас

В 2004 году мне довелось участвовать в юбилейной коллективной выставке художников «Науки и Религии» в галерее «Кентавр», посвящённой 45-летию нашего журнала. Это было действительно грандиозное событие – из тех, что невозможно забыть и трудно переоценить. И вот спустя пятнадцать лет, в канун очередного юбилея, мы вновь собрались вместе. 13 января 2019 года в Галерее на Чистых прудах в здании Делового центра Торгово-промышленной палаты состоялось торжественное открытие художественной экспозиции под названием «Космос, меняющий нас». Выставка Арт-объединения «Созвездие видений» Творческого союза профессиональных художников, приуроченная к 60-летию журнала «Наука и Религия», будет работать до 7 февраля. Большинство представленных работ относится к тому направлению в искусстве, которое мы сегодня называем космизмом. Поговорим же немного о его истоках, о его настоящем и будущем. И о создателях подлинных шедевров, шагнувших когда-то со страниц нашего журнала прямо в большую жизнь.

Ростки бессмертия

Космизм как новое направление в изобразительном искусстве явился естественным продолжением русских духовных традиций, громко заявивших о себе ещё в начале XX века. Само время кардинальных перемен и социальных потрясений подтолкнуло тогда творческую интеллигенцию к более свободному и дерзкому поиску новых форм в философии и искусстве.

При этом новое направление сознательно ушло от всех общеизвестных канонов и стилей, сконцентрировавшись в основном на отображении высших тонких планов Сущего и их высоких энергий.

К числу таких художников можно уверенно отнести членов группы «Амаравелла», участники которой в своих работах пытались выразить ключевые идеи К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского и А. Л. Чижевского.

К 1927 году окончательно сформировался основной состав группы: Пётр Фатеев (руководитель и основатель), Борис Смирнов-Русецкий, Вера Пшесецкая (Руна), Александр Сардан, Сергей ШигOLEV, Виктор Черноволонко.

Кстати, экзотически звучащее название, придуманное Александром Сарданом, человеком блистательной выдумки и ума, фактически не имеет однозначного перевода. Некоторые исследователи расшифровывают его как «несущий свет», «творческая энергия», «ростки бессмертия», «берег бессмертия», а многие усматривают в нём санскритские корни.

Николай Орлов. Третья часть триптиха «Орбиты Духа» – «Православная космическая станция»

Несомненное влияние на творчество «Амаравеллы» оказало и личное знакомство членов этой группы с Николаем Рерихом, картины которого спустя годы так поразили воображение первого космонавта планеты, что он напишет в своих воспоминаниях: «Лучи Солнца просвечивали через земную атмосферу, горизонт стал ярко оранжевым, постепенно переходящим во все цвета радуги: к голубому, синему, фиолетовому, чёрному. Неопишуемая цветовая

гамма! Как на полотнах Рериха!».

Сам же Н. К. Рерих был так впечатлён успехами русских художников-космистов, что поспособствовал организации их выставки в США. К несчастью, подобные творческие эксперименты оказались чужды идеологии советского государства, и отдельные члены группы «Амаравелла» разделили судьбу многих талантливых русских людей, а их не вполне понятное для «трудовых масс» космическое искусство на долгие десятилетия оказалось под запретом.

Искусство «Времени первых»: рассвет и закат

Между тем, в героическую эпоху первых космических полётов, которую мы сейчас с лёгкой руки кинематографистов всё чаще называем «Временем первых», возникла и получила развитие ещё одна самобытная система эстетических ориентиров в изобразительном искусстве. Появилась и сразу же как-то естественно и органично вошла в повсед-